

Правовой режим исполнения иностранных судебных и арбитражных решений в Евразийском экономическом союзе

Курочкина Е. М.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация;
kurochkina.e.m@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В современном мире активно развивается конкуренция между интеграционными образованиями, которые ведут деятельность по укреплению и расширению своих политических и экономических позиций. В статье рассматривается движение Евразийского экономического союза в данном направлении.

Цель. Предложить способ обеспечения единого правового пространства в Евразийском экономическом союзе.

Задачи. Проанализировать действующее в Евразийском экономическом союзе регулирование исполнения судебных и арбитражных решений, выявить проблемы, с которыми могут столкнуться государства — участники Евразийского экономического союза при исполнении этих решений.

Методология. В настоящей работе были использованы как общенаучные методы познания: анализ, синтез, обобщение, так и частнонаучные: формально-логический, формально-юридический, сравнительно-правовой, метод правового прогнозирования.

Результаты. Одной из наиболее острых проблем, с которыми сталкиваются государства при исполнении судебных и арбитражных решений, является проблема исполнения отмененных судебных или арбитражных решений. Автор считает, что для предотвращения данной проблемы в рамках Европейского экономического союза его членам не следует присоединяться к Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или коммерческим делам от 2 июля 2019 г., поскольку в ней не нашел своего разрешения вопрос о судьбе отмененных судебных решений. В отношении арбитражных решений государствам — участникам Европейского экономического союза желательно заключить между собой протокол к Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение арбитражных решений от 10 июня 1958 г., который бы исключал возможность исполнения отмененных арбитражных решений во всех государствах — участниках протокола. Разработка проекта данного дополнительного протокола может быть поручена Евразийской экономической комиссии Европейского экономического союза.

Выводы. Евразийскому экономическому союзу необходимо создать предсказуемое правовое пространство, которое прежде всего будет обеспечиваться за счет свободного движения судебных и арбитражных решений.

Ключевые слова: евразийская интеграция, международный коммерческий арбитраж, исполнение судебных решений, исполнение арбитражных решений, отмена арбитражного решения

Для цитирования: Курочкина Е. М. Правовой режим исполнения иностранных судебных и арбитражных решений в Евразийском экономическом союзе // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 1. С. 93–100.

Legal Regime for the Enforcement of Foreign Court Judgments and Arbitral Awards in the Eurasian Economic Union

Ekaterina M. Kurochkina

St. Petersburg University, Saint Petersburg, Russian Federation; kurochkina.e.m@yandex.ru

ABSTRACT

In today's world, there is intense competition between integration entities that are working to strengthen and expand their political and economic positions. This article examines the movement of the Eurasian Economic Union in this direction.

Aim. To propose a way to ensure a common legal space in the Eurasian Economic Union.

Tasks. To analyse the regulation in force in the Eurasian Economic Union on the execution of court judgments and arbitral awards, to identify problems that member states of the Eurasian Economic Union may encounter in the execution of court judgments and arbitral awards.

Methods. In this work were used both general scientific methods of knowledge: analysis, synthesis, generalization, and particular scientific methods: formal-logical, formal-legal, comparative-legal, method of legal prediction.

Results. One of the most acute problems faced by states in the execution of judicial and arbitral decisions is the problem of execution of annulled judicial or arbitral decisions. To prevent this problem within the European Economic Union, the author considers that the members of the European Economic Union should not accede to the Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgements in Civil or Commercial Matters of 2 July 2019, as it does not resolve the fate of annulled judgements. With regard to arbitral awards, it would be desirable for the Member States of the European Economic Union to conclude between themselves a protocol to the Convention on the Recognition and Enforcement of Arbitral Awards of 10 June 1958, which would exclude the enforceability of annulled arbitral awards in all the States parties to the Protocol. The drafting of this additional protocol could be entrusted to the Eurasian Economic Commission of the European Economic Union.

Conclusions. The Eurasian Economic Union needs to create a predictable legal space, which would primarily be ensured by the free movement of judicial and arbitral decisions.

Keywords: eurasian integration, international commercial arbitration, enforcement of judgments, enforcement of arbitral awards, setting aside an arbitral award

For citing: Kurochkina E. M. Legal Regime for the Enforcement of Foreign Court Judgments and Arbitral Awards in the Eurasian Economic Union // *Eurasian Integration: Economics, Law, and Politics*. 2022. Vol. 16. No. 1. P. 93–100.

Введение

В настоящее время в условиях стремительно набирающей темпы глобальной экономической конкуренции происходит активизация трансграничных интеграционных процессов. Интеграционные объединения стремятся создать наиболее благоприятные юридико-экономические условия для деятельности хозяйствующих субъектов государств-членов. Чем эффективнее будет функционировать то или иное интеграционное объединение, тем привлекательнее оно будет для присоединения к нему новых государств. По сути дела, эти союзы стремятся максимально расширить зону своего влияния, что привело к появлению такого феномена, как интеграция интеграций. Этим термином обозначается процесс создания широких по составу межрегиональных и межконтинентальных политико-экономических объединений. Как было отмечено Президентом Российской Федерации В. В. Путиным на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, интеграцию интеграций следует всячески поддерживать и развивать¹.

Одним из примеров интеграции интеграций являются планы Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) по вовлечению третьих государств в зону своего влияния. Развитие ЕАЭС как интеграции интеграций отражено в документе «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года»². В документе указаны конкретные направления сотрудничества с другими

¹ 70-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН. Владимир Путин принял участие в пленарном заседании 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке [Электронный ресурс]. 28 сентября 2015 г. // Сайт Президента России. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/50385> (дата обращения: 01.11.2021).

² О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года : решение № 12 Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01228321/err_12012021_12 (дата обращения: 01.11.2021).

государствами и интеграционными объединениями. ЕАЭС должна стать привлекательной площадкой для бизнеса, устойчивым и долгосрочным проектом [4, с. 10].

ЕАЭС для обеспечения эффективного экономического сотрудничества необходимо сформировать полноформатное единое правовое пространство. Как отмечает профессор Г. Г. Шинкарецкая, интеграция государств представляет собой «процесс целенаправленного внесения изменений в правовые порядки государств... с целью их унификации в определенных областях» [5, с. 200]. По мнению профессора С. В. Бахина, «создание единого экономического и политического пространства находится в прямой зависимости от эффективности создаваемого для их упорядочения правового регулирования» [1, с. 90].

В настоящей статье будет рассмотрен только один аспект обеспечения единого правового пространства, который, с нашей точки зрения, является чрезвычайно важным, — свободное движение судебных решений национальных судебных органов и международных коммерческих арбитражей (далее — МКА).

Свободное трансграничное движение судебных и арбитражных решений осуществляется, как правило, на основании многосторонних или двусторонних договоров. Так, Европейскому союзу (далее — ЕС) в этих целях потребовалось принять Брюссельскую конвенцию по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров¹ (далее — Брюссельская конвенция 1968 г.), которая впоследствии была заменена на Регламент № 1215/2012 Европейского парламента и Совета ЕС «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам»².

В отличие от стран — участниц ЕС государствам, входящим в ЕАЭС, нет необходимости принимать специальные соглашения о признании и приведении в исполнение иностранных судебных (наподобие Брюссельской конвенции 1968 г.) или арбитражных решений.

Исполнение судебных решений

Применительно к судебным решениям для участников ЕАЭС действуют принятые в рамках СНГ соглашения: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г.³ (далее — Минская конвенция 1993 г.) и Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 г.⁴ (далее — Киевское соглашение 1992 г.). Помимо этого, между некоторыми странами — членами ЕАЭС действуют двусторонние соглашения о правовой помощи, в которых предусмотрено взаимное исполнение судебных решений. Что касается арбитражных решений, то все члены ЕАЭС являются участниками Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение арбитражных решений от 10 июня 1958 г. (далее — Нью-Йоркская конвенция 1958 г.)⁵.

В учредительных документах ЕАЭС ничего не говорится о специфике действия многосторонних (в т. ч. универсальных) международных договоров в рамках ЕАЭС. Более того, специалистами подобные договоры даже не рассматриваются в качестве составной части правовой системы ЕАЭС. Так, например, Ж. Т. Исакова, рассматривая соотношение права ЕАЭС с международным правом, отмечает, что,

¹ Brussels Convention on Jurisdiction and the Enforcement of Judgments in Civil and Commercial Matters. Consolidated version // Official Journal. C 27, 26.01.1998. P. 1–27.

² О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам : регламент № 1215/2012 Европейского парламента и Совета Европейского союза, принят 12 декабря 2012 г. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=004BD5A1C8C26986E62903952ABD418D&base=INT&n=60717&dst=100528&field=134&stat=src fld%3D3%26src%3D1%26code%3D16876%26page%3D5%26p%3D4%26base%3DINT%26doc%3D48647#uYM8xoSTklTrPzPJ> (дата обращения: 01.11.2021).

³ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Заключена в г. Минске 22.01.1993 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 17. Ст. 1472.

⁴ Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (г. Киев, 20.03.1992) // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 1993. № 1.

⁵ Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. : международный договор от 10 июня 1958 г. [Электронный ресурс] // Комиссия Организации Объединенных Наций по международной торговле. URL: <https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/NY-conv/New-York-Convention-R.pdf> (дата обращения: 01.11.2021).

согласно ст. 6 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее — Договор о ЕАЭС), в право Союза входят три категории международных договоров:

- 1) Договор о ЕАЭС;
- 2) международные договоры в рамках Союза;
- 3) международные договоры Союза с третьей стороной [3, с. 102].

Особо решается вопрос о действии в рамках ЕАЭС некоторых соглашений, входящих в право ВТО [Там же, с. 123]. Отмечая, что координация между правом ЕАЭС и международным правом могла бы быть выражена в актах Союза более четко и последовательно [Там же, с. 105], Ж. Т. Исакова ничего не говорит о тех многосторонних соглашениях, которые были заключены помимо ЕАЭС, но в которых участвуют все государства — члены ЕАЭС.

Государствам — членам ЕАЭС нет необходимости разрабатывать специальные соглашения относительно признания и приведения в исполнение судебных и арбитражных решений, ибо такие соглашения уже существуют и эффективно используются странами ЕАЭС. Это, однако, не означает, что участники ЕАЭС не могут скорректировать действие таких договоров применительно к отношениям внутри ЕАЭС.

Возможность такой корректировки базируется на положениях Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г., в ст. 41 которой предусмотрено, что участники многостороннего договора могут заключить соглашение об изменении договора только во взаимоотношениях между собой¹. При этом такое изменение должно быть предусмотрено самим договором или не должно быть запрещено им.

Однако возникает вопрос, есть ли необходимость в такой корректировке. С нашей точки зрения, необходимость в этом существует.

В настоящее время Гаагской конференцией по международному частному праву разработана и предложена к подписанию и ратификации Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или коммерческим делам от 2 июля 2019 г. (далее — Конвенция 2019 г.)². Вопрос о присоединении к Конвенции 2019 г. встанет и перед государствами — членами ЕАЭС.

В Конвенции 2019 г. в своеобразной форме решается вопрос о ее соотношении с другими соглашениями, в которых регламентируется вопрос о признании и исполнении иностранных судебных решений. Этому вопросу посвящена ст. 23 под названием «Соотношение с другими международными инструментами».

В ст. 23 предусмотрено: «Настоящая Конвенция должна, насколько это возможно, толковаться как соотносимая с другими действующими международными договорами Договаривающихся государств, заключенными как до, так и после настоящей Конвенции»³. На первый взгляд, Конвенция 2019 г. не должна конкурировать с Минской конвенцией 1993 г., Киевским соглашением 1992 г. и двусторонними международными договорами, предусматривающими признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений. Однако словосочетание «насколько это возможно» заставляет усомниться в однозначности истолкования смысла ст. 23 Конвенции 2019 г.

Дело в том, что от высших судебных инстанций Российской Федерации исходят противоречивые указания относительно соотношения международных договоров. Первоначально вопрос о конкуренции договоров нашел разрешение в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 июня 1999 г. № 8 «О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса» (далее — Постановление ВАС 1999 г.). В п. 3 данного постановления было установлено: «Суд учитывает, что двусторонний международный договор является специальным нормативным актом по отношению к многосторонним международным договорам регионального и всеобщего»

¹ Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 01.11.2021).

² Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или коммерческим делам от 2 июля 2019 г. // Гаагская Конференция по международному частному праву. URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/status-table/?cid=137> (дата обращения: 01.11.2021).

³ Цитируется по неофициальному переводу текста Конвенции, размещенному на сайте Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7603/> (дата обращения: 01.11.2021).

го характера»¹. Иными словами, при коллизии между международными договорами было предложено принимать в расчет количество участников договора.

Однако 9 июня 2019 г. было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» (далее — Постановление 2019 г.). В нем установлено совершенно иное правило относительно соотношения международных договоров. В абз. 3 п. 4 предусмотрено: «По общему правилу, специальные нормы международного договора подлежат приоритетному применению по отношению к общим нормам другого международного договора независимо от количества участников соответствующих международных договоров и дат их принятия, если нормами таких международных договоров не установлено иное»².

Учитывая название и содержание Постановления ВАС 1999 г., следует прийти к выводу, что указанные в нем положения характерны лишь для договоров по вопросам арбитражного процесса. Однако в большинстве государств отсутствует разграничение процесса на гражданский и арбитражный. К тому же получается, что по отношению к другим вопросам (не относящимся к арбитражному процессу) необходимы отдельные постановления, но их принято не было [2, с. 39–40].

Поэтому вопрос о соотношении Конвенции 2019 г. и соглашений относительно признания и исполнения судебных решений, действующих между странами ЕАЭС, требует специального разрешения. Впрочем, учитывая серьезные изъяны, которые имеются в Конвенции 2019 г. (о некоторых из них будет сказано ниже), странам — участницам ЕАЭС не следует торопиться с присоединением к Конвенции 2019 г.

Указывая, что членам ЕАЭС не следует присоединяться к Конвенции 2019 г., мы имеем в виду, что в ней не нашел своего разрешения чрезвычайно важный вопрос — о судьбе отмененных судебных решений. Речь идет о случаях, когда вступившее в силу судебное решение одного государства приводится в исполнение в другом, а в это время в первом государстве оно отменяется либо пересматривается.

Исполнение арбитражных решений

Не менее важное значение, чем судебные решения, имеют решения МКА. Следует принять во внимание, что участники трансграничных отношений очень часто предпочитают арбитражное рассмотрение споров, поскольку оно является наиболее быстрым, конфиденциальным, имеет менее формализованную процедуру рассмотрения, чем рассмотрение спора в государственном суде.

Вопрос об исполнении арбитражных решений для государств — участников ЕАЭС является простым. Поскольку они являются участниками Нью-Йоркской конвенции 1958 г., то им не потребуется заключать специального соглашения по этому вопросу. Однако в отношении Нью-Йоркской конвенции 1958 г. существует та же проблема, что и применительно к Конвенции 2019 г., т. е. возможность признания и исполнения отмененных иностранных решений. Полагаем, что государствам — участникам ЕАЭС не имеет смысла разрабатывать специальный договор, потому что Нью-Йоркская конвенция 1958 г. является достаточно удобным инструментом. Однако представляется, что государствам — участникам ЕАЭС желательно заключить между собой протокол к этой конвенции, который бы исключал возможность исполнения отмененных арбитражных решений во всех государствах — участниках Протокола.

Разработка проекта дополнительного протокола к Нью-Йоркской конвенции 1958 г. может быть поручена Евразийской экономической комиссии ЕАЭС (далее — ЕЭК ЕАЭС). ЕЭК ЕАЭС занимается обеспечением условий функционирования ЕАЭС, разработкой предложений по развитию интеграции, что предполагает деятельность по унификации национальных законодательств. В настоящее время ЕЭК ЕАЭС ведет работу по вопросу создания в рамках ЕАЭС специального арбитража для рассмотрения споров по

¹ О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 июня 1999 г. № 8 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23447/(дата обращения: 01.11.2021).

² О применении норм международного частного права судами Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июня 2019 г. № 24 [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328771/(дата обращения: 01.11.2021).

заявлениям компаний государств — участников ЕАЭС¹. Работа ЕЭК ЕАЭС по созданию МКА означает, что ЕАЭС придает особое значение арбитражной процедуре разрешения споров и готов к созданию благоприятных условий для свободного движения арбитражных решений.

При разработке дополнительного протокола к Нью-Йоркской конвенции 1958 г. следует учесть следующие положения.

1. Нью-Йоркская конвенция 1958 г. в пп. «е» п. 1 ст. V предусматривает: «В признании и приведении в исполнение арбитражного решения *может быть* отказано по просьбе той стороны, против которой оно направлено, только если эта сторона представит компетентной власти по месту, где испрашивается признание и приведение в исполнение, доказательства того, что: ...е) решение еще не стало окончательным для сторон или было отменено или приостановлено исполнением компетентной властью страны, где оно было вынесено, или страны, закон которой применяется» (курсив наш. — Е. К.).

Осуществляя признание и исполнение отмененных арбитражных решений, государственные суды ссылаются на условный характер данного положения (словосочетание «может быть»), которое, на первый взгляд, допускает исполнение отмененных арбитражных решений.

Вместе с тем признание в иностранном государстве отмененного арбитражного решения создает ситуацию юридической неопределенности. Одна из сторон, которая добилась отмены судебного или арбитражного решения в государстве его вынесения, может столкнуться с тем, что в одной стране она будет защищена от исполнения этого решения, а в другой — нет, поскольку там можно будет исполнить отмененное решение.

Отмена арбитражного решения может привести к вынесению нового решения между теми же сторонами, по тому же предмету и по тем же основаниям, которое может быть противоположным первоначальному. Стороны могут столкнуться с тем, что будут признаны и исполнены два прямо противоположных арбитражных решения: отмененное арбитражное решение и последующее решение. Перед государством, где было исполнено отмененное арбитражное решение, может быть поставлен вопрос об исполнении последующего арбитражного решения. Государство, выполняя свои обязательства по Нью-Йоркской конвенции 1958 г., должно признать такое решение и привести его в исполнение. Это приведет к нарушению принципа *lis pendens*, когда в одном государстве будут действовать два решения между теми же сторонами, по одному и тому же предмету и по тем же основаниям.

Учитывая возможность наступления вышеизложенных негативных последствий, решение международного коммерческого арбитража, отмененное по месту его вынесения, не должно быть исполнено как в том государстве, где оно было вынесено, так и в любом ином государстве, где будет испрашиваться его исполнение.

2. Положения пп. «е» п. 1 ст. V Нью-Йоркской конвенции 1958 г. устанавливают, что отмена арбитражного решения должна быть осуществлена «компетентной властью страны, где оно было вынесено, или страны, закон которой применяется» (курсив наш. — Е. К.).

Нью-Йоркская конвенция 1958 г. не содержит определения понятия «компетентная власть». Представляется, что под компетентной властью следует понимать государственный суд, компетентный осуществлять отмену арбитражного решения. Подобная трактовка согласуется с положениями Типового закона ЮНСИТРАЛ (Комиссия ООН по праву международной торговли [англ. United Nations Commission on International Trade Law, UNCITRAL]) о международном коммерческом арбитраже 1985 г. (далее — Типовой закон ЮНСИТРАЛ 1985 г.)², в котором закреплено, что государства при введении в действие Типового закона ЮНСИТРАЛ 1985 г. указывают суд, суды или иной компетентный орган, производящие отмену арбитражного решения.

¹ Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 г., утвержденные распоряжением ЕЭК ЕАЭС № 166 от 17 ноября 2020 г. [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/AllDocuments.aspx#search=%22арбитраж%22> (дата обращения: 01.11.2021).

² Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, принят ЮНСИТРАЛ 21 июня 1985 г., в ред. 2006 г. [Электронный ресурс] // Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. URL: http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/ml-arb/07-87000_Ebook.pdf (дата обращения: 01.11.2021).

Формулировка «компетентная власть страны, где оно было вынесено» означает государственный суд по месту арбитража¹. Стороны в своем соглашении выбирают место арбитража. Как правило, место арбитража совпадает с местом нахождения арбитражного института, в который стороны передали спор. Однако стороны вправе договориться об ином месте проведения арбитражного разбирательства.

В свою очередь, под словосочетанием «компетентная власть страны, закон которой применяется» необходимо понимать государственный суд страны, закон которой стороны выбрали для регулирования арбитражной процедуры. На основе соглашения стороны могут установить процессуальные нормы, которые будут регулировать арбитражное разбирательство [6, р. 350].

Таким образом, отмена арбитражного решения должна быть осуществлена государственным судом страны места арбитража или государственным судом страны, закон которой стороны выбрали для регулирования арбитражной процедуры.

3. Нью-Йоркская конвенция 1958 г. не устанавливает оснований отмены арбитражного решения. Вместе с тем при рассмотрении ходатайства о признании и исполнении арбитражного решения суды анализируют основания отмены арбитражного решения.

Основания отмены арбитражного решения регламентированы Типовым законом ЮНСИТРАЛ 1985 г., на основе которого приняты национальные правовые акты во многих юрисдикциях. Вместе с тем законодательство некоторых государств предусматривает иные основания отмены арбитражного решения. Например, в Великобритании арбитражное решение может быть отменено в связи с неправильным применением права в ходе арбитражного разбирательства².

Таким образом, при рассмотрении ходатайства об исполнении отмененного арбитражного решения судам следует анализировать основания отмены такого решения. В случае если арбитражное решение было отменено по основаниям, указанным в национальных актах государства, производящего отмену решения, то в исполнении арбитражного решения должно быть отказано.

Заключение

Проведенный нами анализ показывает, что исполнение отмененных как судебных, так и арбитражных решений, представляется неблагоприятным фактором с точки зрения стабильности гражданского процесса. Получив судебное или арбитражное решение, лицо убеждено, что его интересы будут защищены в любом государстве. Однако исполнение отмененных судебных или арбитражных решений влечет неопределенность и противоречия в правовом положении участников судебного или арбитражного разбирательства.

Именно поэтому государствам — участникам ЕАЭС необходимо придать особое значение созданию благоприятных условий для свободного и эффективного перемещения судебных и арбитражных решений. Более того, усовершенствование арбитражной процедуры в части, касающейся отказа в исполнении отмененного арбитражного решения, станет прогрессивным развитием международно-правового регулирования функционирования МКА.

Литература

1. Бахин С. В. Право интеграционных образований: вопросы конкуренции систем права // Международные отношения и право: взгляд в XXI век : материалы конференции в честь профессора Л. Н. Галенской. 2009. С. 90–145.
2. Бахин С. В., Игнатьев А. С. Международные договоры: коллизионное измерение // Закон. 2020. № 6. С. 34–44.

¹ Руководство по Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 г.), 2016 г. [Электронный ресурс] // Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/v1604041_ebook-r.pdf (дата обращения: 01.11.2021).

² Пп. «d» п. 7 ст. 69 Arbitration Act 1996 г. [Электронный ресурс] // Публикации законодательства Великобритании. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/23/data.pdf> (дата обращения: 01.11.2021).

3. *Искакова Ж. Т.* Система интеграционного права Евразийского экономического союза. Международное право : дисс. ... д-ра филос. наук. Республика Казахстан, Нур-Султан, 2020. С. 181.
4. *Путин В. В.* Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2011. № 10. С. 10–14.
5. *Шинкарецкая Г. Г.* Глобализация мировой экономики и региональная интеграция // Глобализация, государство, право, XXI век : материалы Московского юридического форума. 2004. С. 199–202.
6. *Van den Berg A. J.* The New York Arbitration Convention of 1958. T. M. C. Asser Institute. The Hague, 1981. P. 480.

Об авторе:

Екатерина Михайловна Курочкина, аспирант кафедры международного права Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация);
kurochkina.e.m@yandex.ru

References

1. Bakhin S. V. Law of Integration Formations: Questions of Competition of Systems of Law // International Relations and Law: A Look into XXI Century [Mezhdunarodnye otnosheniya i pravo: vzglyad v XXI vek]: Materials of the Conference in Honor of Professor L. N. Galenskaya. 2009. P. 90–145. (In Rus.)
2. Bakhin S. V., Ignatiev A. S. International Treaties: The Collision Dimension // Law [Zakon]. 2020. No. 6. P. 34–44. (In Rus.)
3. Iskakova J. T. System of Integration Law of the Eurasian Economic Union. International Law : D. thesis for the degree of Doctor of Philosophy. Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan. 2020. P. 181. (In Rus.)
4. Putin V. V. A New Integration Project for Eurasia — a Future that Is Born Today // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics [Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika]. 2011. No. 10. P. 10–14. (In Rus.)
5. Shinkaretskaya G. G. Globalisation of the World Economy and Regional Integration // Globalisation, State, Law, XXI Century : Materials of Speeches of Moscow Legal Forum. 2004. P. 199–202. (In Rus.)
6. Van den Berg A. J. The New York Arbitration Convention of 1958. T. M. C. Asses Institute. The Hague, 1981. P. 480.

About the author:

Ekaterina M. Kurochkina, Postgraduate student at the Department of International Law of St. Petersburg University (Saint Petersburg, Russian Federation); kurochkina.e.m@yandex.ru

10 лет в глобальном мире : сборник интервью / гл. ред. И. С. Иванов; [сост. А. В. Кортунов, И. Н. Тимофеев, Е. О. Карпинская]; Российский совет по международным делам (РСМД). М. : НП РСМД, 2021. 668 с.

Сборник представляет собой уникальное издание, подготовленное к 10-летию РСМД. В издание вошли интервью видных государственных и общественных деятелей, ведущих представителей экспертного сообщества России, анализирующих внешнюю политику России и ее деятельность в разных регионах и разных сферах (от стратегической безопасности до образования и культуры), вызовы и угрозы, стоящие перед страной, и перспективы развития отношений России с мировым сообществом.

Книга представит интерес для экспертов-международников, государственных служащих, практиков, журналистов, студентов, широкого круга читателей.